

Выслушав план Линь Мао, Линь Юнь стала намного энергичнее, как будто она уже видела впереди светлое будущее, даже напевала неизвестную частушку, которую услышала на улице, когда мыла посуду.

Она знала, что ее брат был способным и компетентным. Кто бы осмелился пойти на работу и принести вечером жирный бумажный пакет с булочками, зная, что у его семьи нет еды? Кто сможет общаться с группой старомодных людей в том возрасте, когда он еще не был молодым человеком?

Если бы они поступили на работу в аптеку, возможно, отец и мать Лина смогли бы подать заявление на переезд обратно в город, пусть их доход был бы меньше, но они были бы в безопасности.

Я слышала, что там очень хорошая охрана, и там часто патрулируют офицеры, так что, возможно, Сяо-шу тоже сможет ходить в школу? Линь Юнь была так поражена своими мыслями, что не посмела долго раздумывать и вымыла посуду на несколько минут быстрее.

Линь Му не стал отдыхать после еды, а просто привел себя в порядок, достал из подстилки заточенный до холодного блеска кинжал, тщательно пристегнул его к штанине, надел еще три кольца, похожие на кулачные шипы, сверил время и вышел из дома.

Как правило, не следует выходить на улицу после наступления темноты.

Потому что никто не может сказать, сколько ублюдков прячется в тени, скрючившись там, как трупы, нанося вам два удара в спину, когда вы не смотрите, только ради нескольких монет в вашем кармане.

Трудно предположить, как долго похитители выслеживали вас, преследовали, связывались с продавцами и все для вас организовывали. Одним словом, трупы страшны по ночам, и уродливость человеческой природы проявляется в полной мере.

"Если ты не можешь победить их, присоединяйся к ним... Проще говоря, я просто хочу остаться в живых".

Линь Мао присел в тени, его рука была прикреплена к кинжалу в икре, один глаз слегка сузился, когда он смотрел на улицу.

Как хищник, он ждал.

Не прошло и нескольких минут, как послышался шорох шагов, и глаза Линь Мао слегка заблестели, когда появилось несколько знакомых фигур.

"Брат Мао?" Раздался слабый крик.

Тот, кто произнес этот голос, был человеком в пальто из грубой ткани, невысоким и крепким, с короткими, как иголки, волосами, прикрепленными к голове, со шрамом, висящим через все лицо, и выглядевшим очень огромным.

За ним следовали двое высоких, худых детей примерно одного роста с Линь Мао, оба в пальто, небрежно брошенном на тело, застегнутом на несколько пуговиц, на манер собаки.

"Сегодня уже поздно". Линь Мао похлопал по пыли на своем теле, вздохнул с облегчением, медленно встал и сказал низким голосом.

Эти три человека считались его отрядом: невысокий и крепкий Ян Ху, двое худых и высоких считались семьей Линь Мао, один Линь Дун, другой Линь Ниу, все дети из этого жилого района, их семьи были небогаты, и они промышляли на улицах, зарабатывая на жизнь своим зрением.

Когда они пришли в этот мир, с умом, намного превосходящим их возраст, и с небольшими знаниями о современном мире, они, не колеблясь, опирались на праведность своих братьев или на мелкие услуги, черпая пироги один за другим и сколачивая небольшую банду.

В те времена, когда в школах царил разгул насилия, либо ты издевался над другими, либо они издевались над тобой. Для нормальных людей первое, естественно, легче всего принять, а вступление в банду - самый простой способ получить тепло.

"Сегодня на улице Юлинь сражались банда Черного Тигра и банда Зеленого Сукна, и мы пошли поддержать их, попутно заработав немного денег". Ян Ху говорил с некоторым волнением и потирал ладони друг о друга.

Позади него глаза Линь Дуна не могли не светиться, когда он достал из кармана бумажный пакет с маслом и протянул его Линь Мао.

"Это жареная курица от управляющего банды Черного Тигра сегодня, и он оставил тебе кусок куриной задницы! Черт, эта жареная курица очень вкусная, я изначально хотел оставить куриную ножку для брата Мао, но эта курица попала мне в рот, и я не знал, что ее нет!".

Линь Дун с досадой похлопал себя по голове и вытер слюну с уголка рта.

"Банда Черного Тигра" и "Банда Зеленого Сукна" подрались? Это была небольшая драка или они переместили свои ножи? Сколько голов упало?"

Сердце Линь Мао слегка опустилось, и он, не в силах взять жареную курицу, переданную Линь Дуном, поспешно спросил низким голосом, внутренне рассматривая последнюю вооруженную драку банды.

Наиболее чувствительными к текущей ситуации, естественно, являются эти низшие силы девятого класса, живущие и живущие, пытающиеся выжить, самое главное - жить, даже если самое грубое бандитское сердце жаждет есть и пить днем, а вечером слушать музыку, нет, это днем крюк и слушать музыку, вечером тоже крюк и слушать музыку.

Кто хочет, чтобы его голова была привязана к поясу брюк и чтобы он каждый день сражался и убивал?

Если только это не правда, что если ты не будешь сражаться, то умрешь, а если не будешь убивать, то будешь убит.

"Конечно, они взяли нож! Это же целая улица золота и воды, одна только плата за охрану составляет несколько сотен таэлей серебра в месяц! Вот что я тебе скажу, брат Мао, ты не знаешь, эти лорды действительно сильны, они могут убить человека в возрасте тридцати лет одним ударом! Они все мастера в искусстве боя!". Линь Дун был так взволнован, что даже махал кулаком с сильным чувством погружения.

Однако Линь Му слегка нахмурился, и в его сердце поднялась тень.

Раньше, хотя город Нин Ян был в хаосе, по крайней мере, каждый сохранял основное

прикрытие, город запрещал вооруженную борьбу и убийства, это было явное правило, как за кулисами выходило из-под контроля, но это не могло быть перенесено в открытую, но теперь, казалось, все пошло не так.

"План должен быть выдвинут". Если мы не найдем, на что опереться, нам придется умереть без коврика, в который можно завернуться, и мы не сможем жить спокойно!

"Тигр, готовы ли вещи, которые я просил тебя приготовить?" сразу же спросил Линь Мао.

"Конечно, я готов, но брат Мао, ты действительно не собираешься идти с нами, чтобы бороться за будущее с Бандой Черного Тигра? Я слышал, что Банда Черного Тигра в последнее время делает большие шаги, легко продвигаться вперед". Янь Ху достал из своих рук бумажный пакет с маслом и передал его Линь Мао, спокойно сказав.

Линь Мао взял бумажный пакет с маслом и потер его, его сердце немного успокоилось, лицо немного прояснилось, и он улыбнулся: "Возможно, медицинская школа больше подходит для меня".

Банда Черного Тигра была одной из самых могущественных банд в этом районе, занимала три улицы и могла поднять на борьбу сотню или около того людей, которые осмеливались сражаться и убивать по приказу.

В конце концов, канал продвижения слишком прост и жесток, пока вы решаетесь сражаться и убивать, боссы перед вами, естественно, возьмут верх после смерти.

Однако, поскольку он слишком brutalен, потолок также очень низкий, не такой стабильный, как в аптеке.

Янь Ху был явно разочарован, когда узнал, что несколько из них обсуждали возможность совместного перехода в Банду Черного Тигра, чтобы бороться за будущее, мозг Линь Мао был очень гибким, очень способным создавать вещи, и в прошлом группа людей работала вместе очень комфортно, и он думал, что можно было бы продолжать как обычно, но, к сожалению, все, что он хотел сделать, это пойти в аптеку и жить спокойной и стабильной жизнью. Он не стал ничего советовать, а просто выгнул руку и просто сказал.

"Мы братья, просто передавай привет, если тебе что-нибудь понадобится в будущем". Сказав это, он посмотрел на Линь Дуна и Линь Ниу, и его тело скрылось в тени, и он ушел.

Линь Дун и Линь Ниу явно хотели сказать что-то еще, но в итоге только открыли рты, энергично замахали руками и последовали за ними.

У людей есть свои амбиции, и во временной группе произошел незаметный раскол из-за ее направления.

"Династия больше не может быть династией, которой она была раньше, но род остается тем же самым, и аптека Сюй поддерживается кланом Сюй, большой фамилией в городе Ниньян, мой выбор не был ошибочным".

Линь Мао молчал и твердил себе в сердцах, глядя на темноту перед собой, он повернулся и пошел в сторону дома.

Людей на пути было очень мало, но время от времени раздавались негромкие крики и хныканье, а при ближайшем рассмотрении доносился запах горящего дерева.

'Интересно, какой дом ограбили'.

В прежние времена, если такого находили, вывешивали объявление и арестовывали за сотню миль, но сейчас, в этом районе трущоб, нередко можно встретить беззаконного хозяина, а даже осмеливается среди бела дня врываться в дома людей, убивать и поджигать их.

Люди, которые приходят и уходят, спешат, с деревянными лицами, не желая заботиться и не смея заботиться. Первым делом нужно вернуться домой и задвинуть засов на двери. Твоя сестра Линь Юнь и твой брат Линь Шу уже давно легли спать.

В комнате Линь Мао зажег масляную лампу и прижал к себе одеяло брата, после чего сел и открыл бумажный пакет с маслом, переданный Ян Ху.

Это был несколько длинный перевернутый том, на котором были криво написаны четыре слова из тысячи слов и ста текстов. С тех пор, как Линь Мао решил поступать в медицинскую школу, он, естественно, сделал домашнюю работу. Из того, что он слышал, критериев отбора в прошлом было примерно два: первый - грамотность была приоритетом, проще говоря, чем больше слов ты знаешь, тем больше преимущество, что его не слишком волновало.

В этом мире сценарии очень похожи на древнекитайские из предыдущего мира, поэтому все, что ему нужно делать, это проверять, нет ли ошибок, что дает ему преимущество перед более бедными детьми.

Во-вторых, сила - это приоритет. В мире хаоса сила - это приоритет, поэтому если бы в аптеке Ксу действительно было полно безоружных фармацевтов, они были бы пойманы храбрыми и сильными и заперты в темной комнате до конца своих дней.

Насколько он знал, мастера пилюль аптеки Сюй в основном делились на мастеров исследовательских пилюль и мастеров пилюль защиты дао, причем мастера пилюль защиты дао использовались для самосохранения.

Эти люди пользовались лучшими секретными лекарствами для культивирования, культивировали самые сильные секреты боевых искусств и имели очень высокий статус. Говорят, что каждый мастер пилюль защиты Дао, по крайней мере, является сильным практиком сухожилий и костей, поэтому с такой силой, поддерживаемой кланом Сюй, они должны быть в состоянии жить комфортно в Нин Ян".

Линь Мао был в приподнятом настроении, словно он вернулся в выпускной класс средней школы, за неделю до вступительных экзаменов, думал о прекрасном университете, о котором он думал, его сердце тосковало и в то же время было полно энергии. Свет освещал стены, немного удлинняя тени, и снаружи дома все еще слышались плач и крики, но внутри было тихо.

<http://tl.rulate.ru/book/83028/2645121>